

В гримерной Конкубина Лин снова и снова предупреждала себя, что независимо от отношения Шэнь Бэйчуань, пока через несколько дней свадьба пройдет без заминок, у нее все равно будет достаточно времени, чтобы заставить этого человека относиться к ней лучше в будущем.

"Господин Шэнь уже пошел примерять одежду?"

Глядя на свое прекрасное "я" в зеркало, она не могла не иметь дополнительной самодовольной улыбкой в глазах, ей просто нравилось ощущение журавля.

"Господин Шэнь сказал, что не нужно пытаться, он на улице обсуждает подписание контракта с кем-то из другой компании". Стилистка, ответственная за укладку, сразу же улыбнулась и сказала, ненавидя воображаемое большое шоу.

"О, точно, Бейчуань просто очень занят".

Лицо Lin Fei'er промелькнуло от смущения, прежде чем она оказалась в идеальном повороте фразы и был вынужден признать, что ее сердце было немного болит, даже если эта свадьба не то, что он ждал, он должен, по крайней мере, сделать шоу об этом.

Как раз в тот момент, когда она захотела найти для себя новый идеальный поворот, она вдруг услышала знакомый голос в ушах, ее лицо мгновенно изменилось, как это возможно, она на самом деле слышала голос Кьяо Чую.

"Господин Шэнь сказал, что у меня действительно плохое зрение, надеюсь, мисс Лин Фейер будет хорошей".

С ее собственным способом маскировки, она была слепа, даже если она была действительно слепая, она все еще была слепая в эти десять лет Шэнь Бэйчуань.

Услышав ее ответ, углы глаз Шэнь Бэйчуань сузились, воздух опасности, казалось, внезапно появились из всех вокруг, она не могла не проглотить свою слюну, она уже была здесь сегодня в любом случае, контракт должен быть подписан независимо от того, что случилось.

"Бейчуань, мое свадебное платье красивое?"

Супруга Лин вышла из гардеробной, улыбающееся лицо и белая вуаль на теле, зеркально отражающая друг друга, даже Цяо Чуся вынуждена была признать, что это было прекрасно.

Шэнь Бэйчуань отодвинул свой взгляд и повернул голову, чтобы посмотреть на женщину, которая вышла, угол его губ внезапно поднялся в изумлении: "В моих глазах ты всегда самая красивая".

В конце концов, Конкубина Лин также была замешана в индустрии развлечений, хотя удивлена этой внезапной похвалой, она затем улыбнулась застенчиво, более нежно и красиво, чем недавно цветущий персик.

"Китагава, ты такой плохой, что всегда ублаживаешь меня сладкими сладкими словами."

"Это потому, что ты тоже милый".

Сексуальный голос Шэнь Бэйчуань привел к тому, что уши Цяо Чуаса пострадали более ста тысяч очков, а также ее пара глаз, глядя на изображение двух людей сладко обнимая перед

ней, это, очевидно, было очень ловко глаза, но ее глаза немного болят.

"Мистер Шень и миссис Шень,

Тай, раз уж ты занят, я не буду тебя сильно беспокоить, Шэнь..."

Глядя вниз на контракт в руке, он надеялся, что чем скорее он подпишет свое имя, тем лучше, трудно дышать, если это место останется на секунду дольше.

Неглубокие улыбающиеся брови Шэнь Бэйчуань опасно перемешались несколько раз, когда он услышал три слова, углы его глаз также сузились, как будто он не понимал, что она смотрит на контракт, и его магнитный, но холодный голос звучал снова.

"Секретарь Кьяо, почему бы вам не проконсультировать Конкубину о том, как выглядит это свадебное платье?"

Окружающие глаза, которые ждали хорошего шоу, даже забыли прикрыть, уставившись прямо на Кьяо Чуасу, бывшую жену к невесте, консультирующую по стилю свадебного платья, эта сцена действительно идеальна.

Улыбка в глазах Фейер Лин уменьшилась, а ее сердце еще больше разозлилось, является ли появление Цяо Чуаса здесь совпадением, или это преднамеренно?

При мысли о том, что это может быть последняя, ревность чуть не заглушила причину, но даже при этом лицо не показало ее вообще, а добродушный и нежный сказал: "Тогда неприятно, что Секретарь Кьяо помог мне увидеть, где еще нужно изменить это свадебное платье?"

Цяо Чуаса пыталась сохранить формульную улыбку, она не была идиоткой, Шэнь Бэйчуань просто нарочно пыталась поставить себя в неловкое положение, но сегодня этот контракт должен был быть подписан Шэнь Бэйчуань.

"Миссис Шень так красива, что любое свадебное платье, которое вы наденете, может максимально использовать его красоту, его вообще не нужно менять".

"Секретарь Цяо очень милый, но мне всегда кажется, что это свадебное платье выглядит немного старомодно, тебе так не кажется?"

Умышленно держась за юбку, каскадное свадебное платье было грандиозным и благородным, а с ее высокой булочкой из свернутых волос, как у благородной королевы, невозможно было разглядеть, где оно старомодно.

"Классическое свадебное платье - единственный способ символизировать вечный брак миссис Шень и мистера Шень."

Опять вытаскивая клочок улыбки, лестные слова она не собирается говорить, только на этот раз сказал, но пронзил сердце, сегодняшний вопрос, хотя она не уверена, если Ван Ли намеренно разработал себя или Шэнь Бэйчуань поставил ловушку, но одно она очень уверена, сегодня свои, чтобы столкнуться с неловко, но не может отказаться от ситуации.

"Правда? Действительно ли секретарь Джо благословляет меня и Китагаву?"

Линь Фейер спросила еще раз, наивная улыбка на ее лице, глядя на тошноту желудка Цяо Чуаса, но все равно улыбнулась и дала ответ: "Вы двое - естественная пара".

Не хотела слышать слова благословения, она...

Просто благослови их столетием любви и вечной купальни.

Углы ледяных глаз Шэнь Бэйчуань зацепились, как будто разгорался гнев, но большие руки обняли стройную талию Линь Фэйэра, и в двух предложениях их тел почти не осталось значимого места, чтобы держаться вместе.

"Супруга, похоже, мы действительно естественная пара".

Супруг Лин улыбнулся немного жестко, но по дороге прижимался к рукам: "Я также думаю, что мы лучшая пара".

Кьяо Чуаса не смотрел на уютный дуэт и старался не слушать резких слов любви, но его сердце все еще чувствовало, как будто его что-то ужалило.

Контракт в его руке энергично оттягивали и шуршали, затем контракт отбрасывали назад: "Можешь идти".

"Да".

Собирая контракт, который он бросил в нее, она покинула гнетущее и унижительное место без паузы в своих шагах.

"Иди и переоденься".

Мелкая фигура Кяочу спустилась вниз, Шэнь Бэйчуань выпустил женщину на руки, голос без всяких эмоций мгновенно измельчил все иллюзии только что, Линь Фэйер укусила губу и превратилась в гримерку.

В то же время туго вязанные брови выглядят как направление движения фигуры, стройные ноги внезапно и быстро гнались за ней.

В то же время, длинные, стройные ноги женщины внезапно пошли за ней, и Цяо Чуаса почувствовал, что воздух нормализовался, но легкие все еще болят, когда она дышит.

Кьяо Чуаса, как долго ты будешь к нему привязан?

Одна боль, один обман, и через несколько дней рядом с ним будет новая госпожа Шень, одна ошибка впустую потратила десять лет молодости, достаточно!

Вдалеке заехало такси, она протянула руку помощи, Ван Ли и этот маленький Ли уже вступили в сговор, даже если бы она подождала здесь до темноты, боюсь, что они не придут, чтобы забрать ее обратно.

Такси остановилось рядом с ней, она вытащила дверь и села на пассажирское сиденье, ее рука, готовая закрыть дверь, была схвачена большой рукой, даже под действием сильной силы, ее тело было вытаскано из сиденья.

"Ты сумасшедший".

Видя ясно, кто схватил ее, глаза Цяо Чуань промелькнули от прикосновения удивления, не должен ли Шэнь Бэйчуань сопровождать свою красивую и благородную невесту, чтобы примерить платье, зачем ему следовать за ней.

"Слезай".

Холодные два слова ненавидят, чтобы заморозить воздух, перед абсолютной властью мужчины, борьба женщины не является ни малейшего полезного, она может только смотреть, как себя вытаскивают из машины.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1031691>